

БАЛЛАДА О ФИЛОСОФСКОМ КАМНЕ

МАРКУС МАРРЕЙ

18+

Маркус Маррей

Баллада о философском камне

«Автор»

2026

Маррей М. А.

Баллада о философском камне / М. А. Маррей — «Автор», 2026

В мире, где нищета и болезни безжалостно властвуют над трущобами, одно чудо способно изменить всё. Старый алхимик создает философский камень — не ради золота или безграничной власти, а ради спасения угасающей жизни. Но светлая магия слишком быстро привлекает алчные взгляды. Корона, жестокие вельможи и воины королевства оказываются втянуты в беспощадную борьбу за великий артефакт. Сможет ли чистое добро уцелеть в мире, ослепленном жадой могущества? «Баллада о философском камне» — это мрачная и атмосферная история о моральном выборе и самопожертвовании. Современная поэзия нечасто обращается к столь глубоким темам, но этот текст возрождает лучшие традиции масштабной эпической поэмы. Завораживающий ритм, эстетика темного фэнтези и острый конфликт не отпустят вас до самого финала.

© Маррей М. А., 2026

© Автор, 2026

Маркус Маррей

Баллада о философском камне

В кварталах трущоб, где лютует нужда,
Где копоть ложится на старые крыши,
Болезнь убивает людей без труда,
И стоны сирот становятся тише.

В убогой лачуге, где холод сквозил,
Где мать над ребенком склонилась в печали,
Мальчишка в горячке лишался всех сил,
И губы его синевою кричали.

Она понимала: надежда мертва.
Но дверь отворилась, впуская морозы.
И тихо вошедший нашел те слова,
Что вмиг осушили горячие слезы.

Алхимик-отшельник. В ладони своей
Он бережно прятал крупицу рассвета.
И в темной лачуге для бедных людей
Настала пора долгожданного света.

Философский камень – великая суть.
Не золото жадных, не скипетр владыки.
Он призван здоровье в больного вдохнуть,
Стирая болезни жестокие лики.

Он каплю воды на кристалл опустил
И губ посиневших коснулся рукою.
«Пей, мальчик, – мудрец в тишине попросил. —
Болезнь не пойдет в эту зиму с тобою».

И чудо свершилось! Ужасная тень
Сошла с побледневшего детского лица.
В убогой лачуге затеплился день,
И мать задохнулась от радости крика.

«Он дышит! Он жив!» – повторяла она,
Слезами ладони его омывая.
А в темном углу, у глухого окна,
За этим следила фигура немая.

То рыцарь-аскет, облаченный в металл,
Защитник сирот и опора народа.
Он с братьями вместе обеты давал,
Чтоб в душах людских прорастала свобода.

Пока его братья дозоры несут,
Храня земляков от разбоя и знати,
Вельможи и лорды вершат лживый суд,
Презрев справедливость небесной печати.

Смотрел Паладин, как сияет кристалл,
Как жизнь возвращается в хрупкое тело.
Алхимик поднялся и тихо сказал:
«Ты видел? Мой камень – великое дело.

Он вылечит всех. Он исправит изъян.
Отступит чума, и отступит зараза.
Мой труд исцелит этот гибнущий стан
Без боли, без крови, без лжи и приказа!»

Нахмурился рыцарь, скрывая печаль,
В душе поднималась немая тревога:
«Он дарит спасенье, но мне очень жаль —
Во мрак уведет нас дурная дорога.

Взгляни на меня. Мой испытанный меч
Служил мне исправно на бранном просторе.
Но в храме у нас, чтобы веру сберечь,
Хранится клинок, приносящий лишь горе.

"Печать Покаянья" – так меч тот зовется.
Он режет доспехи, как тонкую ткань.
Но если корыстный к нему прикоснется,
Он в прах превратит оскверненную длань.

А если безгрешный возьмется за сталь,
Чтоб ради других отворотить злодеянье,
Развеет он мрака жестокою шаль,
Но жизнью заплатит за это деянье.

Твой камень – как меч. Он могуч и опасен.
Он лечит болезни, творит волшебство.
Но если правитель душою ужасен,
Твой труд приумножит его естество.

Ведь камень доводит до пика природу:
В больных он вливает спасительный свет,
А жадным подарит такую свободу,
Что мир содрогнется от горя и бед».

Алхимик молчал. Он не думал о зле,
Смотря, как смеется спасенный ребенок.
Но рыцарь был прав: на порочной земле
Свет истины хрупок и дьявольски тонок.

Внезапно шаги разорвали покой,
Звон стали ударил в глухие затворы.
Гвардейцы Короны идут за тобой,
Король устремил на алхимика взоры.

Дворец королевский сияет в огнях,
Но холод таится под сводом гранита.
У трона, забыв о священных корнях,
Собралась надменная, жадная свита.

Ввели мудреца. Он спокоен и тих,
Хотя на запястьях железные звенья.
Король, не скрывая амбиций своих,
Вещает с престола свои повеленья:

«Я слышал, старик, ты разрушил закон,
Слепил из песчинки великое диво.
Так слушай мой первый и главный канон:
Твой камень послужит Короне правдиво!

Придворный ученый читал твои свитки,
Но формул не понял, запутавшись в них.
Оставь же, философ, пустые попытки
Молчаньем спастись от приказов моих.

Я властвовать должен во веки веков!
Мне нужно бессмертие, золото, сила!
Чтоб мир содрогался от царских оков,
И власть никогда бы меня не забыла.

Свари мне кристаллы. И много, старик!
Чтоб каждый мой воин не знал больше ран.
Чтоб я совершенства земного достиг
И правил мирами, великий тиран!»

Алхимик вздохнул, понимая масштаб
Нависшей над миром кровавой угрозы.
«Мой царь, я пред истиной преданный раб.
Мой камень – не золото, не райские розы.

Он только лишь зеркало скрытой души,
Он множит и лепит из сущего – вечность.
Ты требовать силу его не спеши,
В нем спит роковая для всех бесконечность!

Пойми, Государь, это горький урок:
Корысть и гордыня в нем станут проклятьем.
Нельзя подгонять предначертанный срок,

Магическим, темным укрывшись распятым».

Король рассмеялся, и эхо вдали
Ударило в своды пугающим звоном:
«Я – высшее благо на теле земли!
И воля моя управляет законом!

Я требую камень! А если отказ —
Твой нищий квартал полыхнет на рассвете.
Гвардейцы исполнят мой строгий приказ,
И в пламени сгинут и старцы, и дети».

Алхимик поник. Окруженный стеной
Из копий и взглядов, не знающих света,
Он понял: нельзя расквитаться ценой
Простого, пусть даже благого, ответа.

И чтобы отсрочить немислимый час,
Чтоб выиграть время для бедного люда,
Он плел паутину из вычурных фраз,
Укрыв в многословье рождение чуда.

«Изволь, мой Король. Я исполню обет,
Но камень Великий – нелегкая плата.
Чтоб он излучал ослепительный свет,
Потребуется высочайшая трата.

Мне нужен субстрат, что копился века,
Эфирная сущность незримого свойства.
Чтоб стать Совершенным наверняка,
Потребуется немало упорства.

Зовется он Игнис Мемория, знай!
То память огня, что живет поколенья.
Ее не отыщешь, хоть мир весь продай,
В ней скрыто тепло и людское смиренье.

Ее собирают по капле одной
Там, где затихают ветра штормовые.
Она не родится холодной зимой,
К ней глухи приказы твои роковые.

На поиск уйдут вереницы годов...» —
Сказал он, с надеждой взглянув на тирана,
Решив, что Король отступить уж готов,
Пугаясь масштабов великого плана.

Но тут из-за трона неслышно шагнул
Придворный ученый, надменный и гордый.

Он в записи старца с усмешкой взглянул,
И голос раздался, скрипучий и твердый:

«Мой царь! Этот старец хитрит неспроста.
Я понял язык его символов мрачных.
Его "Память огня" – абсолютно проста,
В ней нет ни загадок, ни рун многозначных.

Ведь Игнис Мемория – это налет,
Та сажа, что в печи крестьянской таится!
К зиме этот пепел тепло их вберет,
И в камень философский он превратится.

Пошлите гвардейцев в лачуги и в снег!
Ломайте их печи, крушите их своды!
Сгребайте всю сажу, чтоб наш оберег
Принес вам, мой царь, неземные свободы!»

Ударил мороз по худым площадям,
Сковала зима почерневшие крыши.
Гвардейцы идут по крестьянским дворам,
И плач матерей поднимается выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.